

О. Новицкий

**Постепенное развитие
древних философских учений
в связи с развитием
языческих верований**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
О-11

О-11 **О. Новицкий**
Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований: Часть 3 / О. Новицкий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 368 с.

ISBN 978-5-4241-9815-1

ISBN 978-5-4241-9815-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБЗОРЪ СОДЕРЖАНІЯ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

	<i>Стр.</i>
3. Третья ступень греческой Философiи первого отдѣла:	
Философiя Божественнаго, какъ безусловно-всеобщаго:	
Философiя Платона и Аристотел. - - - -	1
А. Философiя Платона, движущаяся отъ безусловно-всеобщаго къ частному. - - - -	3
Б. Философiя Аристотеля, воступающая отъ частнаго къ безусловно-всеобщему. - - - -	59
Второй отдѣлъ греческой Философiи:	
субъективное направленіе философствующаго сознанія, стремленіе къ опредѣленію формальной стороны науки и осуществленію ея въ жизни практической; отъ Зарона до Секста Эмпирика включительно - - - -	158
Общій взглядъ на второй отдѣлъ греческой Философiи и раздѣленіе его. - - - -	
А. Нѣвоевъ направленіе греческой Философiи второго отдѣла: Стоицизмъ, признающій критеріемъ истины субъективное убѣжденіе разсудка, а цѣлю дѣятельности подчиненіе субъекта всеобщему закону, или добродѣтель. 175	
а) Діалектика Стоииковъ, - - - -	176
б) Физика, - - - -	181
в) Этика. - - - -	194
Б. Второе направленіе: Эпикуреизмъ, по взгляду котораго критеріемъ истины есть чувственное наблюденіе и ощущеніе, а цѣль дѣятельности — удовольствованіе индивидуума, или удовольствіе. - - - -	234
а) Каноника Эпикура, - - - -	236
б) Физика, - - - -	241
в) Этика. - - - -	250
В. Третье направленіе: Скептицизмъ, въ теоретическомъ отношеніи отвергающій goodness критерія Стоииковъ	

и Дикурейцевъ и вообще достовѣрность человеческого знанія, а въ практическомъ — въ сознаніи самаго незнанія ищущій невозмутимаго покоя духа, какъ высочайшаго счастья. — — — — — 279

а) Первая ступень Скептицизма: нерѣшительность суждений, правдоподобіе: Скептицизмъ Аркесилая. 281

б) Вторая ступень: отрицаніе предметальной годности познанія; годность познанія и дѣйствованія лишь субъективнаго, или вѣроятіе. Скептицизмъ новой Академіи. Карнеадъ. — — — — — 285

в) Третья ступень Скептицизма: отрицаніе какъ предметальной, такъ и подлежащей стороны истины; невозможность достовѣрности; равнодушіе въ способъ дѣйствованія. Пирронъ и его позднѣйшіе послѣдователи. — — — — — 295

aa) Пирронъ и ученикъ его Тимонъ; — — — — — 296

bb) Энезидемъ и ученикъ его Агриппа; — — — — — 300

vv) Секстъ Эмпирикъ. — — — — — 304

III. ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА ХАРАКТЕРЪ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ. 321

а) Отношеніе ея къ религіи:

aa) Независимость развитія ея отъ религіи; — — — — — 321

bb) Связь съ религіей:

a) Связь греческой Философіи перваго отдѣла съ греческой религіей, религіей красоты; — — — — — 333

б) Связь греческой Философіи втораго отдѣла съ римской религіей, съ религіей цѣлесообразности. — — — — — 337

б) Отношеніе въ греческой Философіи между мыслию и мыслимымъ бытіемъ. — — — — — 342

в) Главная способность духа, участвовавшая въ ея развитіи и господствующій въ ней приѣмъ мышленія. 350

г) Мыслимое бытіе въ пониманіи греческой Философіи. 357

д) Существенная мысль греческой Философіи и ея отношеніе къ жизни современнаго ей человѣчества. 356

3. ТРЕТЬЯ СТУПЕНЬ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ:

Философія Божественнаго, какъ безусловно-всеобщаго: Философія Платона и Аристотеля.

(400—322).

Два противоположныя понятія, какъ соподчиненныя виды, мышленіе наше обыкновенно сводитъ къ единству въ высшемъ, родовомъ ихъ понятіи: тоже бываетъ и съ противоположными направленіями философствующаго сознанія въ историческомъ его ходѣ; какъ скоро оно развилось по двумъ противоположнымъ направленіямъ, то тотчасъ ищетъ примиренія ихъ въ общемъ ихъ началѣ; иначе результатомъ ихъ было бы взаимное самоуничтоженіе, или по крайней мѣрѣ, невозможность дальнѣйшаго движенія мысли. Но Философія чловѣка со всеми входящими въ нее элементами, будучи одностороннимъ уразумѣніемъ безусловнаго въ формѣ конечнаго духа, составила именно противоположность прежде развившейся Философіи природы, какъ уразумѣнію безусловнаго въ формѣ вещества. Отсюда сама собой должна была родиться въ философствующемъ сознаніи потребность примиренія этой противоположности въ высшемъ, безусловно — всеобщемъ, божественномъ Началѣ. Сознать эту потребность и приступить къ ея удовлетворенію было тѣмъ естественнѣе, что у самого Сократа уже просвѣчиваетъ идея всеобщаго, божественнаго Начала, и, хотя

смутно, провидится Его присущіе въ природѣ и человѣкѣ; но философствующая мысль, остановившись здѣсь преимущественно на человѣкѣ, еще не овладѣла этой идеей и не указала ее въ частностяхъ. За то теперь настало уже время выдвинуть ее на первый планъ, — и это послѣдовало на самомъ дѣлѣ. Овладѣть разрозненными элементами ученія о человѣкѣ и природѣ, сподчинить ихъ безусловно—всеобщему Началу, и поставить Его средоточіемъ философствующаго сознанія, показать отношеніе общаго къ частному, Божественнаго къ міровому, дѣйствительно сдѣлалось теперь главною задачею греческой Философіи, чѣмъ и дополнила она тройственное свое содержаніе. Рѣшеніемъ этой главной въ греческомъ мірѣ задачи занялись два величайшіе его мыслителя, — Платонъ и Аристотель, въ которыхъ духъ греческаго народа выказалъ всю высоту и глубину своего философскаго генія.

Такъ — какъ теперь надлежало объяснить природу безусловно — всеобщаго бытія въ его отношеніи къ условному и частному, то для рѣшенія этой задачи, по самой сущности дѣла, философствующему сознанію предстояло двѣ исходныя точки: движеніе или отъ всеобщаго къ частному, или отъ частнаго ко всеобщему. Въ первомъ случаѣ разсудокъ начинается отъ непосредственныхъ созерцаній, или идей разума и отъ нихъ переходитъ къ отраженіямъ ихъ въ мірѣ опытныхъ явленій; а въ послѣднемъ — выступаетъ отъ наблюденій опыта и мало по малу возвышается къ уразумѣнію безусловно—всеобщаго. Въ первомъ направленіи мысль движется синтетически, въ послѣднемъ аналитически; но въ томъ и другомъ случаѣ она достигаетъ одинаковаго результата, — уразумѣваетъ отношеніе всеобщаго и частнаго, безусловнаго и условнаго. И еще болѣе, два эти направленія, при видимой ихъ противоположности, не исключаютъ другъ друга: пріемъ фило-

существованія синтетическій предначинается анализомъ идей, а пріемъ аналитическій завершается синтезомъ: они различаются только по преобладанію въ нихъ того, или другого элемента. По первому направленію, синтетическому, развилась Философія *Платона*, а по второму, — аналитическому, Философія *Аристотеля*. Два эти мыслителя, силою своего генія, сдѣлались представителями этихъ двухъ, равно свойственныхъ человѣческому духу пріемовъ философствованія, и потому во всѣ послѣдующія времена попеременно владычествовали надъ умами другихъ, судя потому, куда клонился духъ времени, — къ синтезу, или анализу.

А. ФИЛОСОФІЯ ПЛАТОНА ¹⁾,

ДВИЖУЩАЯСЯ ОТЪ БЕЗУСЛОВНО — ВСЕОБЩАГО
КЪ ЧАСТНОМУ.
(400—348).

Справедливо училъ Сократъ, что изслѣдованіе и познаніе понятія вещей есть основаніе истиннаго знанія и надлежащаго дѣйствованія. Слѣдовательно вообще только мышленіе, развиваемое изъ понятій, есть дѣйствительное знаніе. И въ самомъ дѣлѣ, только такое мышленіе есть знаніе дѣйствительное, потому что только оно есть знаніе дѣйствительности, т. е. что его только предметъ, именно понятіе или идея, есть истинно-существующее, тогда какъ все прочее имѣетъ дѣйствительность только въ той мѣрѣ, въ какой участвуетъ въ понятіи. Слѣдовательно понятіе, или идея, *εἶδος*,

---

¹⁾ Платонъ родился въ 4 г. 87 Олимп. (429 г. до Р. Хр.) въ началѣ пелопонн. войны, въ годъ смерти Перикла. Онъ былъ моложе Сократа 40 годами. Ум. въ 108 Олимп. (348 г. до Р. Хр.), въ день своего рожденія на 81-мъ году жизни.

ιδέα, есть не только цѣль истиннаго знанія и начало надлежащаго дѣйствованія, какъ думалъ Сократъ, но и объективная, субстанціальная сущность вещей, — какъ утверждали Элейцы.

Но какъ скоро идея составляетъ истину всякаго бытія, и познаніе изъ идей — единственно истинное знаніе, то Философія должна заниматься собственно развитіемъ идей, и прежде всего обратить вниманіе на правильный способъ ихъ развитія. Надлежащій способъ развитія идей есть *диалектичскій методъ*. Онъ состоитъ въ двухъ приемахъ: въ эпагогическомъ возвышеніи субъекта къ идеѣ и въ объективномъ развитіи самой идеи; это есть *συναγωγή* и *διαίρεσις*, т. е. образованіе понятій, или идей и ихъ раздѣленіе. Первый приемъ состоитъ въ томъ, чтобы множественность опытныхъ явленій сводить къ одному родовому понятію, чтобы начиная съ безотчетныхъ представленій, давать въ нихъ себѣ отчетъ посредствомъ высшихъ предположеній, т. е. высшихъ понятій, и такимъ образомъ постепенно возвышаться въ нихъ, пока мысль не достигнетъ по нимъ до перваго Начала, до высочайшей идеи, которая достаточна уже сама по себѣ и не требуетъ никакихъ предположеній. Второй приемъ состоитъ въ томъ, чтобы высшее понятіе органически раздѣлять, *κατ' ἄρδαν*, на его низшія, видовыя понятія, не минуя ни одного изъ нихъ, чтобы тогда какъ мысль достигнетъ одной высочайшей идеи, какъ безпредполагаемаго Начала всякаго бытія, постепенно нисходитъ отъ нея чрезъ рядъ подчиненныхъ, видовыхъ понятій до самыхъ низшихъ, т. е. до такихъ, которыя заключаютъ подъ собою уже не дальнѣйшія видовыя понятія, а только неограниченную множественность явленій. Впрочемъ, первый приемъ есть только предуготовительный; главное въ философованіи есть второй приемъ, — движеніе мысли отъ высочайшей, безусловной идеи къ многообразію явленій.

Черезъ рядъ подчиненныхъ понятій, или относительныхъ бытій постепенно восходя выше и выше, мы достигаемъ наконецъ до того верховнаго бытія, живаго и духовнаго, которое Анаксагоръ называлъ *Разумомъ и Началомъ*, *νῦς καὶ ἀρχή*, всѣхъ вещей, а Сократъ *Добромъ и послѣднею цѣлю* всего, *τὸ ἀγαθὸν, τέλος*. Но конецъ есть вмѣстѣ и начало; а потому Верховное Добро есть не только послѣдняя цѣль бытія и знанія, но и первоисточникъ, *κίνησις*, дѣйствительности и разума, первая Причина (*αἰτία*) всего, творящее Начало вселенной.

Добро, какъ живое и духовное Начало всего, есть само по себѣ существующее, *τὸ ὄντως ὄν, αὐτὸ καὶ αὐτὸ*, есть Разумъ, вѣчно сущее Божество, *ἀεὶ ὢν θεός*. Съ Нимъ, какъ само-по-себѣ существующимъ, не находится въ противоположности что-либо другое существующее; Ему можно противопоставить только *не существующее μὴ ὄν*, и оно дѣйствительно противостоитъ Ему. По взгляду поверхностному (увоенному и Элейцами) не существующаго нѣтъ; но если существующее по самой сущности своей есть Добро, то необходимо должно приписать бытіе и не существующему; потому что Божество не завистливо; — въ томъ состоятъ и сущность Его, какъ Добра, что Оно сообщаетъ себя; а какъ Оно есть само-по-себѣ существующее, то Оно искони сообщаетъ бытіе и не существующему. Оттого уже первоначально противостоитъ Ему не просто не существующее, но нѣчто получашее бытіе, слѣдовательно, являющееся. Это являющееся-нечто существующее таково, что его нельзя ни понять чистымъ мышленіемъ, ни установить чувственнымъ представленіемъ; представленіе о немъ мы получаемъ лишь приблизительно посредствомъ аналогическихъ соображеній, *λογισμὸς νόθος*. По этимъ соображеніямъ, оно есть какъ бы матернее лопо

всѣхъ явленій, какъ бы масса, *ἐκμαγεῖων*, изъ которой всѣ они образуются, но которая, по этому самому, сама не имѣть опредѣленнаго образа и свойства, есть какъ бы пространство, *χώρα*, которое даетъ въ себѣ мѣсто всякому появленію для самой возможности его бытія. Это являющееся и Само-по-себѣ-существующее противоположны по своей природѣ: существующее неизмѣняемо, тождественно, просто; являющееся переменчиво, различно, многообразно; потому самому, однакожь, что Добро общительно, не существующее не только получаетъ отъ Него бытіе, но и принимаетъ въ себя характеръ Добра, принимаетъ въ свою измѣняемость неизмѣняемое, въ свою множественность и разнородность — тождественное единство, и слѣдовательно носить въ себѣ совершенство, на сколько это совмѣстно съ несовершенствомъ его природы. Но какъ скоро существующее и являющееся противоположны другъ другу, то необходимо должно быть между ними посредствующее существо, которое противоположныя свойства обоихъ сводить въ себѣ въ единство. Это *идея*, или субстанціоально существующее понятіе. Идея, какъ такое понятіе, есть общее многимъ одноименнымъ вещамъ²⁾, есть единое во многомъ, *ἐν ἐπὶ πολλῶν*. Какъ единое во многомъ, какъ средство между само-по-себѣ-существующимъ и являющимся, идея не есть чистое и косное бытіе; напротивъ, она есть единство тождества и различія, простоты и множественности, неизмѣняющагося и измѣняющагося, есть движимое бытіе, жизнь и духъ, короче — есть образъ Божественнаго въ являющемся. Идея, по своей сущности, есть вѣчное Добро, но не само-въ себѣ, а какъ сообщается Оно являющемуся и въ немъ

---

²⁾ Вep. X. p. 396. *Εἶδος γὰρ πᾶσι τῶν ἐν ἑκάστῳ ἐπιφθόμεν τιθεσθαι. περὶ ἑκάστη τὰ πολλὰ, οἷς τ' αὐτὸν ὄνομα ἐπιφθόμεν.*

пребываетъ. Оттого идея въ дѣйствительности раскрывается
 множествомъ идей, множествомъ субстанцій, или единствъ,
 ἐνάδες, или *μονάδες*, потому что нельзя представить себѣ
 ни одного рода бытія, для котораго не было бы идеи, и все,
 что есть въ явленіяхъ, существуетъ только въ той мѣрѣ,
 въ какой участвуетъ въ ихъ сущности (*μετέχειν τῆς ἰσίας*).
 При неограниченномъ множествѣ идей, онѣ, разсматриваемыя
 въ своей особности, различаются одна отъ другой, потому что
 въ однихъ недостаетъ того, что есть въ другихъ; такимъ
 образомъ въ бытіи каждой идеи есть и небытіе, различіе.
 Отъ этого различія идей между собою, отъ этого участія ихъ
 въ отрицаніи, въ небытіи, онѣ становятся множествомъ чув-
 ственныхъ явленій, *φανταζόμενα πολλὰ φαίνεσθαι*, такъ
 что все чувственное есть только внѣположеніе идей и раз-
 личное отношеніе ихъ между собою. Съ другой стороны, идеи,
 входяся во взаимномъ отношеніи между собою, выражаютъ
 одну общую сущность идеи вообще, именно гармоническое
 единство существующаго и являющагося и составляютъ одно,
 гармонически сочлененное цѣлое. Какъ такая цѣлость, онѣ
 проникаютъ являющееся и вносятъ мѣру и постоянство въ его
 безпрестанную измѣняемость; оттого являющееся становится
 множествомъ отдѣльныхъ опредѣленныхъ образовъ, которые
 однакожъ соединены въ одно сомкнутое въ себѣ гармоническое
 цѣлое, заключающее въ себѣ жизненность и духовность вѣч-
 наго Добра. Это единое цѣлое есть міръ, *κόσμος*. По своему
 неизмѣнно-пребывающему содержанію, міръ есть всецѣлость
 идей; его явленія, участвующія въ идеяхъ, составляютъ его
 тѣлесную природу; а гармоническія, (математическія) соотно-
 шенія его, какъ опредѣляющее и движущее начало тѣлеснаго
 бытія, есть міровая *Душа*, *ψυχή*). Тѣлесная сущность міра,
 устроенная по мѣрѣ и порядку, включающая въ себѣ и вы-

ражающая собою идеи, чрезъ это самое становится образомъ идей; но и самыя идеи тоже суть образы, именно вѣчные образы единого Добра въ множественности и различіи являющагося; слѣдовательно тѣла, по мѣрѣ отраженія въ нихъ идей, суть образы первообразовъ; да и міръ вообще тоже есть *образный* и *первообразный*. Образъ тѣмъ отличается отъ первообраза, что въ немъ выражается сущность являющагося, т. е. измѣненіе и прехожденіе; слѣдовательно образный міръ подверженъ закону происхожденія и прехожденія. Но по своему первообразному характеру, или какъ міръ идей, онъ вѣченъ и постоянно носитъ въ себѣ Божественное Добро. Какъ міръ первообразовъ, идеи сами по себѣ, *αἰνά καὶ αἰνά* и отдѣльно, *χωρῆς*, отъ всего, что въ нихъ участвуетъ, существуютъ въ умственномъ мѣстѣ, *τόπος νοητός*, незрима глазами, но созерцаема только мыслию. Живую же связь между міромъ образовъ и первообразовъ составляетъ душа міра, какъ идея гармоническаго соотношенія, какъ мысль, существующая въ формѣ матеріальнаго бытія.

Міръ не только въ своихъ началахъ сводится къ противоположности существующаго и являющагося и къ посредствующей между ними идеѣ, и не только въ общей формѣ бытія выражаетъ эту противоположность, какъ міръ первообразовъ и образовъ съ посредствующею между ними міровою душою, но и въ дальнѣйшемъ видимомъ своемъ раскрытіи продолжаетъ ту же противоположность и ея примиреніе; а именно— въ видимомъ своемъ раскрытіи онъ представляетъ въ себѣ области: самую совершенную, въ которой неизмѣнно— существующее *вполнѣ* господствуетъ надъ являющимся; самую несовершенную, въ которой, наоборотъ, *измѣнчивость* явленія преобладаетъ надъ постояннымъ бытіемъ, и наконецъ посредствующую, гдѣ постоянство и измѣняемость выражаются